

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА УРАЛА В РОССИЙСКОМ И ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТАХ

Л. Г. Фишман

Институт философии и права Уральского отделения РАН,
Россия, 620990, Свердловская обл., Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16

Статья посвящена обзору достижений уральской академической политической науки в период 2000-х гг. Освещаются основные направления исследований, излагаются наиболее актуальные проблемы, вызывавшие исследовательский интерес уральских политологов в указанный период. Отражены значимые этапы развития политической науки Урала. В частности, показано, как к началу 2000-х гг. уральские представители наук об обществе сформировали свое видение по ключевым вопросам, связанным с их профессиональным самоопределением. В дальнейшем, опираясь на эту основу, уральские политологи рассматривали широкий спектр вопросов, касающихся самых различных аспектов политической, экономической, социально-философской проблематики: теоретическое осмысление практического участия уральских политологов в переменах 1990-х — начала 2000-х гг.; анализ трансформаций российского политического режима, изменений в социальной структуре российского общества и связанных с этим моральных и идеологических последствий; осмысление социокультурных, технологических, экономических, моральных и идеологических феноменов, возникающих по мере трансформации глобального капитализма, и т.д. Особое внимание уделено разработке уральскими учеными тематики, имеющей отношение не только к локальным, но и к общероссийским и глобальным вопросам. Также в статье отражено, каким образом с течением времени в работах уральских политологов менялись подходы к той или иной проблематике. Показано, что политическая наука Урала имеет отчетливо выраженный междисциплинарный характер. Ряд исследований проведен на стыке таких дисциплин, как политология, социология, экономика, урбанистика, история, философия, психология, литературоведение. Наконец, отдельно подчеркнуто, что уральская политическая наука никогда не уклонялась от рассмотрения злободневных вопросов.

Ключевые слова: политическая наука, история российской политической науки, теория политики, глобальные процессы, постсоветское общество.

Российское политологическое сообщество все острее осознает, что анализ генезиса отечественной политической науки, распространение информации о ее значимых достижениях, школах, идеях, популяризация результатов исследований способствуют укреплению ее интеллектуального влияния и институциональных позиций в сложившейся иерархии политического знания. История российской политической мысли связана с ответами на те же самые исторические вызовы, угрозы и социальные трансформации, что и в западном мире, и породила многие недооцененные как в России, так и за рубежом школы, концепции и теории. Соответственно, заполнение разнообразных пробелов и белых пятен в прошлом и настоящем российской политической науки будет

способствовать повышению ее международного значения и росту исследовательского интереса к достигнутым результатам.

Развитие российской и уральской политической науки в 2000-е гг. было во многом обусловлено тем наследием, с которым она подошла к этому периоду. Положение российской политологии в мировой иерархии влияния примерно соответствовало ее глобальным позициям в экономической и политической сферах. Глобальная структура политической науки ориентирована на англоязычные университеты и научные издания, преимущественно находящиеся в США и Великобритании и поддерживающие соответствующую мировую иерархию научного знания о политической сфере общества. Российская политология в подобной англосаксонской идеологической картине мира объективно занимала периферийные позиции. Эта начальная периферийность была обусловлена и глобальным поражением в холодной войне, и необходимостью широкого освоения зарубежной политической мысли, и восстановлением до-революционного наследия. От результатов освоения зависело и направление попыток осмысления бурных перестроечных и постперестроечных перемен. В этом отношении развитие уральской академической политологии шло в том же направлении, что и развитие политической науки в России в целом.

Во многом поворотным моментом в институализации и закреплении нового качественного уровня академических политологических исследований на Урале стало формирование в 1990-е гг. сильной школы в области теории, методологии и философии политики на базе Института философии и права Уральского отделения РАН с одновременным открытием собственного диссовета по специальности 23.00.01. С 1999 г. начался регулярный выпуск журнала «Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН» (<http://yearbook.uran.ru/>), который в настоящее время входит в список ВАК РФ и базу RSCI на платформе Web of Science. В 1990-е — начале 2000-х гг. сотрудники Института философии и права УрО РАН исследовали проблемы философской антропологии, взаимоотношения человека и власти, философии власти, этнополитики (Фадеичева, 2003), условия становления гражданского общества и правового государства в России (Судьбы..., 2004а; 2004б).

Многие из этих исследований в том или ином виде продолжались в 2000-е гг. Серьезным стимулом для развития академической политологии на Урале стало открытие в 2003 г. Пермского филиала по исследованию политических институтов и процессов Института философии и права УрО РАН под руководством д-ра полит. наук О. Б. Подвинцева (в 2013 г. филиал вошел в состав Пермского научного центра УрО РАН). Ряд сотрудников Института философии и права УрО РАН к середине 2000-х гг. поставили проблему места российской политической науки и ученых в контексте мировой науки. Были даны ответы на вопросы о том, что есть политическая наука, какая политическая проблематика наиболее важна и актуальна. К началу 2000-х гг. уральские представители политологии сформировали свое видение ключевых вопросов, касавшихся их профессионального самоопределения. Это отразилось в работах, посвященных разработке концепции эволюции и трансформации метапарадигмы наук об обществе (Фишман, 2004а) и выявлению метаязыка политической науки, фиксирующего

диапазон возможных вариантов методологических описаний политической реальности (Мартьянов, 2003).

Другое направление профессионального самоопределения связано с теоретическими итогами практического участия уральских политологов в социальных переменах 1990–2000-х гг., прежде всего в предвыборной политической борьбе, экспертизах законопроектов, общественной деятельности. Политологи Института философии и права УрО РАН обобщали закономерности электоральных циклов и модели оппозиции (Гаврилов, 2003), особенности визуализации предвыборной агитации (Визуализация..., 2016), изучали локальные элиты и региональную политику (Киселев, 2007; Витковская, Рябова, 2011), рассматривали виды интеграционных проектов в современной России (Ашихмина, 2010), партийную конкуренцию в демократических и иных режимах (Партийная организация..., 2012).

Естественно, что по большей части развитие уральской политической науки в 2000-е гг. было обусловлено спецификой происходивших в тот период глобальных и внутрироссийских политико-идеологических, экономических, культурных процессов. Важнейшим фактором этого развития оставались пути осмысления данных процессов и явлений, предлагавшиеся западными науками об обществе. Росло понимание методологической и идеологической ограниченности теоретических схем, релевантных в условиях западных обществ, но дающих очевидные сбои в условиях попыток их применения к описанию незападных обществ (Общественные науки..., 2008; Интеллектуальные трансформации..., 2008).

К середине 2000-х гг. российская политическая наука конституируется как часть мировой политической науки. Если на этапе ее становления было характерно некритичное заимствование огромного массива зарубежных теорий, то к этому времени ситуация изменилась. Разочарование в эффективности прямых переносов западных теорий и институтов на российскую почву обернулось закономерным *ресентиментом* — возросла роль цивилизационных политических теорий (Мартьянов, Фишман, 2006), всячески подчеркивающих *особость* российской социокультурной реальности, необходимость применения к ней *аутентичных* политических методов, выявления зависимости от исторической *колеи*, предшествующего развития (*path dependence*), *духовных скреп*, климата и миссии *русского мира*. Однако затем, с обнаружением интеллектуальных, методологических и моральных издержек цивилизационизма, проявилась тенденция поиска новой *универсальности* России в постбиполярном мире как органичного продолжения ее *особости*. Это означало поиск всеобщих идей и институтов, которые могли бы не только стать эффективными в и для России, но и быть востребованы в глобальном мире (Мартьянов, 2009). В то же время российская политическая наука осознает свою специфику, вытекающую из специфики стоящих перед российским обществом проблем. Уральские политологи, наряду с прочими российскими исследователями, также искали ответ на вопрос о том, должна ли (и может ли себе позволить) российская политическая наука развиваться как западная *political science*, или у нее свой путь и свои задачи (Фишман, 2008).

2000-е годы были отмечены стабилизацией глобальной политической и экономической обстановки. Многие проблемы оказались отсрочены или загнаны вглубь неолиберальной социальной и экономической политикой, но на фоне общего экономического подъема они не слишком резко бросались в глаза. В России в то время осуществлялась трансформация политического режима в сторону *управляемой демократии (суверенной демократии)*, шли глубинные изменения социальной структуры, становление российского варианта *постиндустриального общества* — с той разницей, что его внешний лоск был обусловлен беспрецедентным ростом цен на сырье. Сложился *путинский консенсус (или общественный договор)*: лояльность власти в обмен на рост уровня жизни. Несмотря на то что примерно на десятилетие подавляющему большинству населения идеологические споры стали неинтересны, в те годы российское общество пережило очередной мировоззренческий перелом. Похмелье либеральных 1990-х гг. сменилось ностальгией по СССР, империи и порядку, что отразилось сначала в художественной литературе, а потом и в официальной риторике. В идеологической сфере произошел дрейф от либерализма 1990-х гг. к *прагматическому, государственническому, патриотическому и даже квазисоветскому консенсусу*. В некотором роде Россия по-своему вступила в эпоху политического постмодерна, в котором слова не всегда означали то, что под ними реально скрывалось, а это обусловило интерес к проблематике языка политических текстов, посланий Президента РФ и *дискурса* вообще (Мартьянов, 2007а).

Все эти процессы нашли живой отклик в среде уральских политологов. Уже в начале 2000-х гг. появились исследования, посвященные, например, отражению происходившего в России мировоззренческого перелома в художественной литературе (Фишман, 2002), трансформации политических дискурсов постсоветского общества (Фишман, 2004b). Был инициирован анализ символической политики, политических слоганов и коммуникативной техники (Киселев, 2002), проведено сравнительно-историческое исследование знака и символа как принципов организации политического дискурса (Мартьянов, 2011), продолженное затем всесторонним изучением познавательных пределов языка политической науки (Старцев, 2013).

В более широком аспекте методология дискурс-анализа отразилась в работах О. Ф. Русаковой (Русакова, 2012). Более того, в 2001 г. Институт философии и права УрО РАН начал издавать журнал «Дискурс-Пи» (<https://www.madipi.ru>), почти полностью посвященный этой методологии. Вокруг него сформировалась уральская школа политической дискурсологии, участники которой осуществили множество исследований, так или иначе связанных с проблематикой дискурса (Многообразие..., 2004). Наибольшее значение приобрели исследования дискурсов современной политической философии, идентичности и политики памяти (Кочнева, 2015), гуманитарной дипломатии (Мобильность..., 2018), мобильности (Грибовод, 2015; Ковба, 2015).

Морально-этическая проблематика в ее связи с политикой и экономикой всегда вызывала интерес уральских политологов. В последние годы рассматривалось соотношение капитализма и этики, показывалось, что *моральный коллапс* капиталистической миросистемы привел к крушению попыток рацио-

нального обоснования морали. Ряд работ был посвящен попыткам моральной компенсации капитализма, инициируемым из разных автономных подсистем капиталистического общества с начала Нового времени до позднего модерна (Мартьянов, Фишман, 2012). Особо значимой темой стала проблема оптимизации стратегии России в глобализирующемся мире. Отмечалось, что политика консервации нынешнего социально-политического порядка все более дискредитирует российский модерн. Предприняты попытки концептуализировать основные направления нравственной трансформации российского общества, описать ситуацию морального тупика политических дискурсов, выдвигаемых российской политической и интеллектуальной элитой. Промежуточные итоги этих исследований были отчасти подведены в посвященной им монографии (Мартьянов, Фишман, 2010). Эта линия исследований получила свое продолжение и в дальнейшем в работах о кризисе морали как кризисе идеологий, о трансформации либерального идеологического консенсуса (Фишман, 2014).

В эпоху сравнительной стабильности и устойчивого экономического роста (и роста потребления) российская политическая наука могла продолжать усваивать зарубежные теоретические наработки, пробовать примерить их к России, совершенствовать видение России как части глобального мира, осмысляемого в духе неолиберального глобализма или альтерглобализма, либертарианства или консерватизма, *экономикс* или мир-системного анализа. Такого рода теоретизирование подразумевало и переосмысление концептов идеологии, демократии, морали и этики, языка политической науки, *мягкой силы*, информационных технологий, технологий и институтов постфордизма (Постфордизм..., 2015). Несмотря на постепенное сворачивание демократии оставалось место и для теоретизирования в духе *political science*, совершаемого и по методу от противного — путем сравнения российских реалий с западными нормами (Мартьянов, 2007b). Также оставалось место и для теоретизирования по поводу правомерности и адекватности таких подходов, равно как и о роли российской политической науки в условиях *демократии с прилагательными*, а также о судьбах демократии в целом (Мартьянов, 2016b) и ее соотношении с принципом верховенства права в разных политических режимах (Руденко, 2013).

Предприняты исследования, касавшиеся проблематики и перспектив демократии. Освещены вопросы связи между военными технологиями/институтами и происхождением демократии (Фишман, 2011), институтов прямой демократии (Руденко, 2003), выделения типа и атрибутов *чистой демократии* (Руденко, 2012), перспектив развития демократии в современном обществе (Руденко, 2006), роли лоббизма в функционировании демократических институтов (Киселев, 2006). Особо стоит отметить научно-энциклопедическое исследование гражданского участия в отправлении правосудия в современном мире. Исследованы формы и виды участия граждан в отправлении правосудия более чем в 150 странах мира, 50 субъектах федеративных государств и 20 зависимых территориях, а также в других политико-территориальных образованиях (Руденко, 2011).

В этот период уральских политологов начали интересовать вопросы, далеко выходящие за пределы российской и тем более узкой локальной специфики. Российская же проблематика практически всегда рассматривалась в тес-

ной связи с глобальной. Так, в аспекте формирования образов будущей России критически изучались теории глобального транзита человечества к постиндустриальному обществу, к новой общественной формации, основанной на знаниях (*knowledge society*) (Мартьянов, 2008). Проводились исследования в рамках критической теории, были выявлены методологические и исторические пределы модернизационной парадигмы в политической науке (Иванова, 2010) и границы ее практической применимости в современной России (Мартьянов, 2010). Значительное внимание уделялось изучению критической политической теории Фредрика Джеймисона (Вахрушева, 2015; 2016; Кондрашов, Вахрушева, 2015), а также ее применению к исследованию различной актуальной проблематики, например толерантности (Вахрушева, 2018). Рассматривались концепции социального капитала в политической науке, в частности было предложено определять социальный капитал как результат целенаправленных инвестиций и социальную ренту (Давыдов, 2014). Ряд работ посвящен проблематике теоретического осмысления социальных и технологических тенденций, формирующих благоприятную почву для возможного перехода к посткапиталистическому обществу (Давыдов, 2016; 2018а).

Анализировались основные интерпретации концепта *soft power* (мягкой силы) в современной политической философии (*Soft power...*, 2015), исследовались идейные истоки и политические практики неолиберализма, правого и левого либертарианства, политической философии феминизма (Русакова, 2012). В исследованиях сотрудников Института философии и права УрО РАН критически изучены новейшие процессы конституирования Рунета как публичной сферы (Трахтенберг, 2006), а также процессы формирования в России технологий *электронного правительства* (Дьякова, 2012; Трахтенберг, 2017). Предпринято обобщающее теоретическое осмысление феномена западноевропейского и российского гражданина, институциональных, ценностных и личностных факторов их исторического становления (Фан, 2006; 2018). Для выявления российской специфики личностного измерения теоретической модели гражданина рассмотрены культурно-исторические основы ментальности современных россиян, исследовано влияние православия и других факторов на формирование личности в России (Фан, 2013).

В широком теоретическом контексте компаративистики были освещены вопросы, касающиеся непрерывной трансформации федеративной модели государственного устройства России (Федерализм и централизация, 2007; Панкевич, 2008), институциональных истоков нового централизма в современной России (Ильченко, 2008). Появились актуальные исследования, связанные с различными аспектами политической урбанистики: место и роль мегаполисов в системе глобальных политических, культурных и экономических сетей (Панкевич, 2009); эволюция российских мегаполисов (Мартьянов, Руденко, 2012); политические стратегии городского развития разного уровня — в мире, России и ее отдельных регионах (Мартьянов, 2013b; 2016a; 2017b). Активно развиваются исследования трансформации идентичности на уровне российских регионов (Назукина, 2014), вопросы символического позиционирования *третьих столиц* (Назукина, Подвинцев, 2009).

Отдельным предметом интереса уральских политологов в 2010-е гг. стало комплексное осмысление политических процессов в Арктике. Впервые предложена обобщающая концепция идентичности Арктического макрорегиона (Российская Арктика..., 2016), проанализированы изменения российской стратегии развития Арктики (Мартьянов, 2013а), на материалах ведущих национальных СМИ проведен сравнительный анализ стратегических приоритетов освоения Арктики мировыми державами (Панкевич, 2015; Старцев, 2016; Интересы..., 2017).

Конец 2000-х и 2010-е гг. ознаменовались первой волной глобального экономического кризиса, рецессией, второй волной кризиса, ростом недовольства неолиберальной политикой на Западе, арабскими цветными революциями, ростом популизма, брекзитом, торговыми войнами. В России этот период связан с падением цен на нефть, олимпиадой, событиями на Восточной Украине, присоединением Крыма, войной в Сирии, санкциями и контрсанкциями. Сначала был поставлен под вопрос, а затем и фактически прекратил существование *общественный договор* 2000-х гг. Углубилась пропасть между элитами и массами, острее стала чувствоваться фактическая остановка социальных лифтов для большинства населения и уязвимость оптимистической модели всеобщего перехода к постиндустриальному и постматериальному обществу (Давыдов, 2018b) на фоне усиления неопатримональных тенденций (Мельников, 2017). Граждане снова начали проявлять интерес к политике. Разумеется, сотрудники Института философии и права УрО РАН не могли остаться в стороне от событий, непосредственно касавшихся России. Многие из публикаций актуального периода написаны почти на злобу дня: отклик на 70-летний юбилей Победы (Фишман, 2015), исследование феномена *гибридных войн* (Мошкин, 2014), анализ политического *языка вражды* (Фадеечева, 2015) и т. д. В 100-летний юбилей русской революции не могла быть обойдена вниманием тема осмысления ее исторических последствий и факторов актуализации революции в современных российских условиях (Фишман, 2017b; Мартьянов, 2018; Martianov, 2018). Реконструированы важные *воображаемые основания* советского общества, не связанные с национализмом и имперской традицией (Фишман, 2018).

Для политической науки 2010-е гг. стали временем новых вызовов. Каково положение России в изменившемся мире? Каков предоставляемый коридор возможностей во внутренней политике? Имеют ли наши науки об обществе адекватный инструментарий для ответа на эти вопросы? Может быть, мы не знаем общества, в котором живем, и под фасадом официальных институтов, классов, административно-государственного аппарата, бизнеса, рынка скрывается нечто другое? Словом, вновь подул холодный ветер перемен, и пришлось отвечать на злободневные вопросы, используя теоретические наработки предшествующего десятилетия.

Например, морально-идеологическая проблематика преобразования кантiansкой универсальной морали в локальные *сословные добродетели* в середине 2010-х гг. стала рассматриваться как часть контекста, связанного с переосмыслением трансформации западной и российской социально-экономической модели общества (Фишман, Мартьянов, 2016). Названные процессы восприня-

ты и описаны уральскими политологами как начало перехода к *рентному обществу* (Мартьянов, 2016с; 2017а; Фишман, Давыдов, 2015), они сопровождаются изменением принципов социальной стратификации российского социума (Мартьянов, 2016d), вследствие чего привычная идеологическая расстановка политических сил приобретает принципиально иной характер (Фишман, 2016; 2017а). Существенно изменяется моральная подоплека мейнстримных идеологий, например социального либерализма (Фишман, 2018). Многие из полученных в этот период результатов суммированы в коллективной монографии «Россия в поисках идеологий» (Россия..., 2016), отмеченной дипломом РАПН.

В последний период новое звучание приобрела вечная для России проблема борьбы с коррупцией. В 2014–2018 гг. Институт философии и права УрО РАН провел цикл из трех всероссийских конференций с международным участием, посвященных комплексному противодействию коррупции. Первые две конференции были официально включены в Национальный план противодействия коррупции на 2014–2015 гг. Основное внимание было уделено теоретико-методологическим основам исследования проблем противодействия коррупции, раскрытию институционального потенциала гражданского общества и органов власти в противодействии коррупции, вопросам профилактики конфликтов интересов и этическим проблемам, российскому и международному опыту формирования новых институтов и практик в области противодействия коррупции. Разработаны научно-методические и экспертные рекомендации по совершенствованию противодействию коррупции в Российской Федерации. Два сборника избранных статей по итогам ранее проведенных конференций (Актуальные проблемы..., 2014; 2016) включены в Web of Science (Core Collection), третий сборник в ближайшее время выйдет из печати (Актуальные проблемы..., 2019)¹.

Литература

Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: сб. тр. по итогам Всерос. науч. конф. / отв. ред. В. Н. Руденко; ред. К. В. Киселев, Е. А. Степанова, В. В. Эмих; Ин-т философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. Екатеринбург: УрО РАН, 2014. 468 с.

Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: сб. тр. по итогам Второй Всерос. науч. конф. / отв. ред. В. Н. Руденко; ред. К. В. Киселев, Е. А. Степанова, В. В. Эмих; Ин-т философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. Екатеринбург: УрО РАН, 2016. 416 с.

Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: сб. тр. по итогам Третьей Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В. Н. Руденко; Ин-т философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. Екатеринбург: УрО РАН, 2019. 768 с.

Ашихмина Я. Г. Интеграционные проекты в современной России: виды и характеристика // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. Вып. 10. С. 193–203.

¹ На момент выхода данной статьи третий сборник напечатан. Доступен по ссылке: <https://yearbook.uran.ru/images/files/2019.pdf>.

Вахрушева Е. А. Постмодернистский неомарксизм Фредрика Джеймисона // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2015. Т. 15, вып. 2. С. 86–98.

Вахрушева Е. А. Критика глобализации и антиглобалистские стратегии Фредрика Джеймисона // Полития. 2016. № 1 (80). С. 43–53.

Вахрушева Е. А. Идея толерантности и критическая теория: к деконструкции концепта // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. 2018. Т. 13, № 3 (179). С. 53–59.

Визуализация выбора: история и современное состояние предвыборной агитации в России: колл. моногр. / под ред. К. В. Киселева, О. Б. Подвинцева, О. А. Рябовой. Пермь: Перм. науч. центр УрО РАН, 2016. 200 с.

Витковская Т. Б., Рябова О. А. Моногорода Среднего Урала: локальные элиты и политические процессы. Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 284 с.

Гаврилов Г. А. Модели политической оппозиции: теоретико-методологический анализ. Екатеринбург: УрО РАН, 2003. 154 с.

Грибовод Е. Г. Мобильность как атрибут медиатизации политики // Дискурс-Пи. 2015. № 2 (19). С. 75–77.

Давыдов Д. А. Теория социального капитала и ее нормативные противоречия // Полития. 2014. № 3. С. 45–56.

Давыдов Д. А. После капитализма: свобода от отчуждения или рентное забвение? // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2016. Т. 16, вып. 1. С. 20–32.

Давыдов Д. А. Социальный субъект перехода к посткапиталистическому обществу: кто он? // Полития. 2018а. № 3. С. 140–157.

Давыдов Д. А. Концепция постматериализма Роналда Инглхарта в критической перспективе // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2018b. Т. 18, вып. 3. С. 86–102.

Дьякова Е. Г. Переход к электронному правительству: отражают ли международные рейтинги национальную специфику (США, Китай и Россия)? // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2012. Вып. 12. С. 272–285.

Иванова Е. А. Современность как политическая проблема: преодолевая границы модернизационной парадигмы // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. Вып. 10. С. 160–173.

Ильченко М. С. Институциональные истоки «Нового централизма» в современной России // ПОЛИС. Политические исследования. 2008. № 5. С. 125–134.

Интеллектуальные трансформации: новые теоретические парадигмы / под ред. В. Н. Руденко. Екатеринбург: УрО РАН, 2008. 330 с.

Интересы мировых держав в Арктике: по результатам мониторинга ведущих СМИ / В. С. Мартянов, Н. В. Панкевич, Я. Ю. Старцев, В. В. Эмих // Социум и власть. 2017. № 2 (64). С. 41–52.

Киселев К. В. Политический слоган: проблемы семантической политики и коммуникативная техника. Екатеринбург: УрО РАН, 2002. 242 с.

Киселев К. В. Лоббизм: основные модели восприятия и конфликт интересов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2006. Т. 2, № 3. С. 156–168.

Киселев К. В. Актеры и тренды региональной политики. Екатеринбург: УрО РАН, 2007. 376 с.

Кондрашов П. Н., Вахрушева Е. А. наброски к истолкованию диалектики Фредрика Джеймисона // Вох. Философский журнал. 2015. № 19. С. 190–207.

Ковба Д. М. Фактор мобильности с точки зрения теории «мягкой силы» // Дискурс-Пи. 2015. № 2. С. 53–56.

Кочнева Е. Д. Политика памяти в России как систематическая работа с прошлым // Дискурс-Пи. 2015. № 3–4 (20–21). С. 50–56.

Мартянов В. С. Метаязык политической науки. Екатеринбург: УрО РАН. 2003. 237 с.

Мартянов В. С. Идеология В. В. Путина: концептуализация посланий Президента РФ // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2007а. Т. 3, № 1. С. 152–179.

Мартьянов В. С. Нормы как продолжения интересов: опыт СНГ и России // Свободная мысль. 2007b. № 2 (1573). С. 93–107.

Мартьянов В. С. Постиндустриальное общество для России: миф, теория, реальная перспектива? // Логос. 2008. № 1. С. 32–47.

Мартьянов В. С. Парадигмы российской политологии // Полития. 2009. № 1. С. 167–181.

Мартьянов В. С. Ремодернизация российского модерна: теория, практика и/или риторика? // Неприкосновенный запас. 2010. № 6 (74). С. 338–355.

Мартьянов В. С. Знак и символ как конкурирующие структуры политического дискурса // Политическая лингвистика. 2011. № 3. С. 110–116.

Мартьянов В. С. Переосмысляя Арктику: динамика российских приоритетов // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013a. Т. 13, № 1. С. 83–96.

Мартьянов В. С. Стратегия городского развития в Арктическом регионе России // ЭКО. 2013b. № 5. С. 125–137.

Мартьянов В. С. Креативный класс — креативный город: реальная перспектива или утопия для избранных? // Мировая экономика и международные отношения. 2016a. Т. 60, № 10. С. 41–51.

Мартьянов В. С. Рентная демократия // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2016b. Т. 16, № 3. С. 41–60.

Мартьянов В. С. Российский политический порядок в рентно-сословной перспективе // ПОЛИС. Политические исследования. 2016c. № 4. С. 81–99.

Мартьянов В. С. Социальная стратификация современных обществ: от экономических классов к рентным группам // Социологические исследования. 2016d. № 10. С. 139–148.

Мартьянов В. С. Наше рентное будущее: глобальные контуры общества без труда? // Социологические исследования. 2017a. № 5. С. 141–153.

Мартьянов В. С. Сети и иерархии городов в глобальном мире: модернизационный потенциал и пределы экспансии // Мировая экономика и международные отношения. 2017b. Т. 61, № 6. С. 57–66.

Мартьянов В. С. Факторы революции в современной России // Неприкосновенный запас. 2018. № 2 (118). С. 77–90.

Мартьянов В. С., Руденко В. Н. Российские мегаполисы: от индустриальных городов к стратегии многофункциональных агломераций // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2012. Вып. 12. С. 316–330.

Мартьянов В. С., Фишман Л. Г. Моральный тупик цивилизационной парадигмы // Полития. 2006. № 4 (43). С. 72–87.

Мартьянов В. С., Фишман Л. Г. Россия в поисках утопий. От морального коллапса к моральной революции. М.: Весь мир, 2010. 256 с.

Мартьянов В. С., Фишман Л. Г. Преодоление капитализма: от морального коллапса к моральной революции? // ПОЛИС. Политические исследования. 2012. № 1. С. 63–75.

Мельников К. В. Неопатримониализм в контексте типологии политических режимов // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 51–66.

Многообразии политического дискурса / под ред. О. Ф. Русаковой. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. 384 с.

Мобильность как измерение мягкой силы: Теория, практика, дискурс: мат-лы Всерос. науч.-практ. молодеж. конф. (Екатеринбург, 17 октября 2018 г.): науч. электрон. изд. / ред. О. Ф. Русакова, Д. М. Ковба. Екатеринбург: ИД «Дискурс-Пи», 2018. 110 с.

Мошкин С. В. Внешняя политика России: «гибридная война» вместо «мягкой силы» // Дискурс-Пи. 2014. № 1(14). С. 168–173.

Назукина М. В. Новые тенденции в политике идентичности на региональном уровне в России: акторы, специфика, тренды // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2014. Т. 14, № 3. С. 137–150.

Назукина М. В., Подвинцев О. Б. Столичные амбиции как отражение регионализации современной России // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2009. Вып. 9. С. 290–303.

Общественные науки и власть: интеллектуальные трансформации / под ред. В. Н. Руденко. Екатеринбург: УрО РАН, 2008. 481 с.

Панкевич Н. В. Модели федеративного устройства: закономерности политической трансформации. Екатеринбург: УрО РАН, 2008. 194 с.

Панкевич Н. В. Мегалополисы в поисках суверенитета // Свободная мысль. 2009. № 11. С. 85–98.

Панкевич Н. В. Политико-правовые аспекты сырьевой стратегии РФ и США в Арктике // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 7. С. 97–110.

Партийная организация и партийная конкуренция в «недодемократических» режимах / под ред. Ю. Г. Коргунюка, Е. Ю. Мелешкиной, О. Б. Подвинцева. М.: РАПН: РОССПЭН, 2012. 300 с.

Постфордизм: концепции, институты, практики / под ред. М. С. Ильченко, В. С. Мартьянова. М.: Полит. энцикл., 2015. 279 с.

Российская Арктика в поисках интегральной идентичности: колл. моногр. / отв. ред. О. Б. Подвинцев. М.: Новый хронограф, 2016. 208 с.

Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ / под ред. В. С. Мартьянова, Л. Г. Фишмана. М.: Полит. энцикл., 2016. 334 с.

Руденко В. Н. Прямая демократия: модели правления, конституционно-правовые институты. Екатеринбург: УрО РАН, 2003. 476 с.

Руденко В. Н. Новые Афины, или Электронная республика (о перспективах развития прямой демократии в современном обществе) // ПОЛИС. Политические исследования. 2006. № 4. С. 7–17.

Руденко В. Н. Участие граждан в отправлении правосудия в современном мире. Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 644 с.

Руденко В. Н. «Чистая демократия» и ее атрибуты // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. «Философия». 2012. Т. 10, № 3. С. 120–126.

Руденко В. Н. Демократическое верховенство права и политические режимы (Россия и постсоветские страны) // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013. Т. 13, № 4. С. 57–73.

Русакова О. Ф. Современная политическая философия: предмет, концепты, дискурс. Екатеринбург: ИД «Дискурс-Пи», 2012. 400 с.

Старцев Я. Ю. 60 тезисов о языке политической науки // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013. Т. 13, № 3. С. 67–77.

Старцев Я. Ю. Нормативное описание российской арктической политики: освоение сырьевой периферии или региональное развитие // Дискурс-Пи. 2016. № 3–4 (24–25). С. 193–209.

Судьбы гражданского общества в России: в 2 т. Т. 1 / под ред. О. Ф. Русаковой. Екатеринбург: УрО РАН, 2004а. 224 с.

Судьбы гражданского общества в России: в 2 т. Т. 2 / под ред. О. Ф. Русаковой. Екатеринбург: УрО РАН, 2004б. 288 с.

Трахтенберг А. Д. Рунет как «публичная сфера»: хабермасианский идеал и реальность // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2006. Т. 2, № 2. С. 163–168.

Трахтенберг А. Д. Идеологический концепт электронного правительства: как работает риторика разрыва? // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 41–58.

Фадеичева М. А. Человек в этнополитике. Концепция этнонационального бытия. Екатеринбург: УрО РАН, 2003. 248 с.

Фадеичева М. А. Экзистенциальные основания языка вражды // Дискурс-Пи. 2015. Т. 12, № 1 (18). С. 20–24.

Фан И. Б. От героя до статиста: метаморфозы западноевропейского гражданина. Екатеринбург: УрО РАН, 2006. 314 с.

Фан И. Б. Без отцов: проблемы социализации в российской истории, культуре и политике // *Философия образования*. 2013. № 6 (51). С. 79–87.

Фан И. Б. Политическая онтология российского гражданина: содержание против формы. Екатеринбург: Урал. ин-т управления — филиал РАНХиГС, 2018. 332 с.

Федерализм и централизация / отв. ред. К. В. Киселев. Екатеринбург: УрО РАН, 2007. 374 с.

Фишман Л. Г. Фантастика и гражданское общество. Екатеринбург: УрО РАН, 2002. 167 с.

Фишман Л. Г. В ожидании Птолемея. Трансформация метапарадигмы социально-политических наук. Екатеринбург: УрО РАН, 2004а. 155 с.

Фишман Л. Г. Постмодернистская ловушка: путь туда и обратно. Екатеринбург: УрО РАН. 2004b. 236 с.

Фишман Л. Г. Упадок демократии и «закат» политологии // *Полития*. 2008. № 3 (50). С. 79–89.

Фишман Л. Г. Происхождение демократии («Бог» из военной машины). Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 260 с.

Фишман Л. Г. Либеральный консенсус: дрейф от неолиберализма к коммунитаризму // *ПОЛИС. Политические исследования*. 2014. № 4. С. 152–165.

Фишман Л. Г. Идеология и победа // *Полития*. 2015. № 3. С. 111–119.

Фишман Л. Г. Закат «общества труда»: современная идеологическая констелляция // *Полития*. 2016. № 3. С. 116–129.

Фишман Л. Г. Популизм — это надолго // *ПОЛИС. Политические исследования*. 2017а. № 3. С. 55–70.

Фишман Л. Г. Российская государственность: в тени отсроченной революции? // *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. 2017b. Т. 17, № 3. С. 37–50.

Фишман Л. Г. Недовоображенное сообщество // *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. 2018. Т. 18, № 1. С. 43–58.

Фишман Л. Г., Давыдов Д. А. От капитализма к рентному обществу? // *Полития*. 2015. № 1. С. 39–54.

Фишман Л. Г., Мартыянов В. С. Этика добродетели для новых сословий: трансформация политической морали в современной России // *Вопросы философии*. 2016. № 10. С. 58–68.

Martianov V. Revolution and Modernity // *Changing Societies & Personalities*. 2018. Vol. 2, no. 2. P. 143–160.

Soft power: теория, ресурсы, дискурс / под ред. О. Ф. Русаковой. Екатеринбург: ИД «Дискурс-Пи», 2015. 376 с.

Леонид Гершевич Фишман — д-р полит. наук, проф.; lfishman@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 5 декабря 2018 г.;

рекомендована в печать: 14 декабря 2018 г.

Для цитирования: Фишман Л. Г. Академическая политическая наука Урала в российском и глобальном контекстах // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2019. Т. 15, № 1. С. 59–76. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2019.105>

URAL ACADEMIC POLITICAL SCIENCE IN RUSSIAN AND GLOBAL CONTEXTS

Leonid G. Fishman

Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
16, Sofya Kovalevskaya st., Sverdlovsk Region, Ekaterinburg, 620990, Russia; lfishman@yandex.ru

This article reviews the achievements of the Ural academic science during the 2000s. The main areas of research set forth by the most pressing problems of that period call forth research interest of Ural political scientists. The author reflects the main stages of development of the national Ural

science. In particular, one can see how by the early 2000s, Ural social scientists had formed their vision on key issues related to their professional self-determination. Based on this, Ural political scientists later studied a wide range of issues relating to various aspects of political, economic, social, and philosophical problems. These include the theoretical conceptualization of the practical participation of Ural political scientists in the changes of the 1990s and early 2000s, the analysis of the Russian political regime transformations, the changes in the Russian social structure and their moral and ideological consequences, the understanding of sociocultural, technological, economic, moral and ideological phenomena arising from the transformation of global capitalism, etc. The author gives special attention to the development by Ural scientists of topics related not only to local, but also to all-Russian and global issues. The article also reflects how the approaches of Ural political scientists have changed over time, in relation to one issue or another. Ural political science has a distinct interdisciplinary nature. A number of studies were conducted at the junction of such disciplines as political science, sociology, economics, urban studies, history, philosophy, psychology, literary criticism. Finally, the author emphasizes that Ural political science has never shied away from reviewing pressing issues.

Keywords: political science, history of Russian political science, theory of politics, global processes, post-soviet society.

References

Aktual'nye problemy nauchnogo obespecheniya gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v oblasti protivodeystviya korruptsii: sb. tr. po itogam Vseros. nauch. konf. [Actual problems of scientific support of the state policy of the Russian Federation in the field of anti-corruption: coll. lab. on the basis of All-Russia scientific conf.]. Resp. ed. V. N. Rudenko; eds K. V. Kiselev, E. A. Stepanova, V. V. Emich; Institute of Philosophy and Law of the Urals. Branch Ros. Acad. sciences. Ekaterinburg, UrO RAN Publ., 2014, 468 p. (In Russian)

Aktual'nye problemy nauchnogo obespecheniya gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v oblasti protivodeystviya korruptsii: sb. tr. po itogam Vtoroy Vseros. nauch. konf. [Actual problems of scientific support of the state policy of the Russian Federation in the field of anti-corruption: coll. lab. on the basis of the Second All-Russia scientific conf.]. Resp. ed. V. N. Rudenko; eds K. V. Kiselev, E. A. Stepanova, V. V. Emich; Institute of Philosophy and Law of the Urals. Branch Ros. Acad. sciences. Ekaterinburg, UrO RAN Publ., 2016, 416 p. (In Russian)

Aktual'nye problemy nauchnogo obespecheniya gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v oblasti protivodeystviya korruptsii: sb. tr. po itogam Tret'ej Vseros. nauch. konf. [Actual problems of scientific support of the state policy of the Russian Federation in the field of anti-corruption: coll. lab. on the basis of the Third All-Russia scientific conf.]. Resp. ed. V. N. Rudenko; Institute of Philosophy and Law of the Urals Branch RAS. Ekaterinburg, UrO RAN Publ., 2019. 768 p. (In Russian).

Ashihmina Ya. G. Integratsionnye proekty v sovremennoy Rossii: vidy i kharakteristika [Integration Projects in Modern Russia: Types and Characteristics]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, 2010, iss. 10, pp. 193–203. (In Russian)

Davydov D. A. Kontsepsiya postmaterializma Ronalda Ingkharta v kriticheskoj perspektive [Ronald Inglehart's concept of post-materialism in critical perspective]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, 2018b, vol. 18, iss. 3, pp. 86–102. (In Russian)

Davydov D. A. Posle kapitalizma: svoboda ot otchuzhdeniya ili rentnoe zabvenie? [After Capitalism: the End of Alienation or Rental Erasure?]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk [Research Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Urals Division of the Russian Academy of Sciences]*, 2016, vol. 16, iss. 1, pp. 20–32. (In Russian)

Davydov D. A. Sotsial'nyy sub"ekt perekhoda k postkapitalisticheskomu obshchestvu: kto on? [Social Subject of Transition towards Post-Capitalist Society: Who Is It?]. *Politiya*, 2018a, no. 3, pp. 140–157. (In Russian)

Davydov D.A. Teoriya sotsial'nogo kapitala i ee normativnye protivorechiya [Social Capital Theory and Its Normative Controversies]. *Politiya*, 2014, no. 3, pp. 45–56. (In Russian)

Dyakova E. G. Perekhod k elektronnomu pravitel'stvu: otrazhayut li mezhdunarodnye reytingi natsional'nyu spetsifiku (SShA, Kitay i Rossiya)? [Transition to e-government: whether international ratings reflect national specificities (United States, China and Russia)?]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, 2012, iss. 12, pp. 272–285. (In Russian)

Fadeicheva M. A. *Chelovek v etnopolitike. Kontseptsiya etnonatsional'nogo bytiya [Individual in Ethnopolitics. A Concept of Ethnonational Existence]*. Ekaterinburg, UrO RAN Publ., 2003, 248 p. (In Russian)

Fadeicheva M. A. Ekzistentsial'nye osnovaniya yazyka vrazhdy [Existential foundations of hate speech]. *Diskurs-Pi*, 2015, vol. 12, no. 1 (18), pp. 20–24. (In Russian)

Fan I. B. Bez otsov: problemy sotsializatsii v rossiyskoy istorii, kul'ture i politike [Without fathers: problems of socialization in Russian history, culture and politics]. *Filosofiya obrazovaniya*, 2013, no. 6 (51), pp. 79–87. (In Russian)

Fan I. B. *Ot geroya do statista: metamorfozy zapadnoevropeyskogo grazhdanina [From a Hero to a Statist: Metamorphoses of Western European Citizen]*. Ekaterinburg, UrO RAN Publ., 2006, 314 p.

Fan I. B. *Politicheskaya ontologiya rossiyskogo grazhdanina: sodержanie protiv formy [Political ontology of a Russian citizen: content versus form]*. Ekaterinburg, Ural. in-t upravleniya — filial RANKhiGS Publ., 2018, 332 p. (In Russian)

Federalizm i tsentralizatsiya [Federalism and Centralization]. Ed. by K. V. Kiselev. Ekaterinburg, UrO RAN Publ., 2007, 374 p. (In Russian)

Fishman L. G. Populizm — eto nadolgo [Populism Will Be Long Lasting]. *POLIS. Politicheskie issledovaniya*, 2017a, no. 3, pp. 55–70. (In Russian)

Fishman L. G. *Fantastika i grazhdanskoe obshchestvo [Science Fiction and Civil Society]*. Ekaterinburg, UrO RAN Publ., 2002, 167 p. (In Russian)

Fishman L. G. Ideologiya i pobeda [Ideology and victory]. *Politiya*, 2015, no. 3, pp. 111–119. (In Russian)

Fishman L. G. Liberal'nyy konsensus: dreyf ot neoliberalizma k kommunitarizmu [Liberal consensus: the drift from neoliberalism to communitarianism?]. *POLIS. Politicheskie issledovaniya*, 2014, no. 4, pp. 152–165. (In Russian)

Fishman L. G. Nedovoobrazhennoe soobshchestvo [Underimagined community]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, 2018, vol. 18, no. 1, pp. 43–58. (In Russian)

Fishman L. G. *Postmodernistskaya lovushka: put' tuda i obratno [Post-Modernity Trap: there and back]*. Ekaterinburg, UrO RAN Publ., 2004b, 236 p. (In Russian)

Fishman L. G. *Proiskhozhdenie demokratii ("Bog" iz voennoy mashiny) [Origins of Democracy ("God" of the war machine)]*. Ekaterinburg, UrO RAN Publ., 2011, 260 p. (In Russian)

Fishman L. G. Rossiyskaya gosudarstvennost': v teni otsrochennoy revolyutsii? [Russian statehood: in the shadow of a delayed revolution?]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, 2017b, vol. 17, no. 3, pp. 37–50. (In Russian)

Fishman L. G. Upadok demokratii i "zakat" politologii [The decay of democracy and the "Sunset" of political science]. *Politiya*, 2008, no. 3 (50), pp. 79–89. (In Russian)

Fishman L. G. *V ozhidanii Ptolemeya. Transformatsiya metaparadigmy sotsial'no-politicheskikh nauk [Waiting for Ptolemeus: Transformation of Metaparadigm of Social-political Sciences]*. Ekaterinburg, UrO RAN Publ., 2004a, 155 p. (In Russian)

Fishman L. G. Zakat "obshchestva truda": sovremennaya ideologicheskaya konstellyatsiya [The Sunset of the "Labor Society": a Modern Ideological Constellation]. *Politiya*, 2016, no. 3, pp. 116–129. (In Russian)

Fishman L. G., Davydov D. A. Ot kapitalizma k rentnomu obshchestvu? [From capitalism to rent society?]. *Politiya*, 2015, no. 1, pp. 39–54. (In Russian)

Fishman L. G., Martyanov V. S. Etika dobrodeteli dlya novykh sosloviy: transformatsiya politicheskoy morali v sovremennoy Rossii [Ethics of Virtue for New Estates: Transformation of

Political Morality in Modern Russia]. *Voprosy filosofii* [Question of philosophy], 2016, no. 10, pp. 58–68. (In Russian)

Gavrilov G. A. *Modeli politicheskoy oppozitsii: teoretiko-metodologicheskii analiz* [The Models of Political Opposition: Theoretical and Methodological Analyse]. Ekaterinburg, UrO RAN Publ., 2003, 154 p. (In Russian)

Gribovov E. G. Mobil'nost' kak atribut mediatizatsii politiki [Mobility as an attribute of policy mediation]. *Diskurs-Pi*, 2015, no. 2 (19), pp. 75–77. (In Russian)

Ilchenko M. S. Institutional'nye istoki "Novogo tsentralizma" v sovremennoy Rossii [Institutional Roots of "New Centralism" in Contemporary Russia]. *POLIS. Politicheskije issledovaniya*, 2008, no. 5, pp. 125–134. (In Russian)

Intellektual'nye transformatsii: novye teoreticheskie paradigmy [Intellectual transformations: new theoretical paradigms]. Ed. by V. N. Rudenko. Ekaterinburg, UrO RAN Publ., 2008, 330 p. (In Russian)

Interesy mirovykh derzhav v Arktike: po rezul'tatam monitoringa vedushchikh SMI [Interests of the World Powers in the Arctic Zone: The Results of the Monitoring of the Leading Med]. By Martyanov V. S., Pankevich N. V., Startsev J. Yu., Emikh V. V. *Sotsium i vlast'*, 2017, no. 2 (64), pp. 41–52. (In Russian)

Ivanova E. A. Sovremennost' kak politicheskaya problema: preodolevaya granitsy modernizatsionnoy paradigmy [Modernity as a political problem: beyond the modernization paradigm], *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, 2010, iss. 10, pp. 160–173. (In Russian)

Kiselev K. V. *Aktory i trendy regional'noy politiki* [Actors and Trends in Regional Politics]. Ekaterinburg, UrO RAN Publ., 2007, 376 p. (In Russian)

Kiselev K. V. Lobbizm: osnovnye modeli vospriyatiya i konflikt interesov [Lobbying: the basic models of perception and conflict of interest]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*, 2006, vol. 2, no. 3, pp. 156–168. (In Russian)

Kiselev K. V. *Politicheskii slogan: problemy semanticheskoy politiki i kommunikativnaya tekhnika* [Political Slogan: Problems of Semantic Politics and Communicative Techniques]. Ekaterinburg, UrO RAN Publ., 2002, 242 p. (In Russian)

Kochneva E. D. Politika pamyati v Rossii kak sistematicheskaya rabota s proshlym [The policy of memory in Russia as a systematic work with the past]. *Diskurs-Pi*, 2015, no. 3–4 (20–21), pp. 50–56. (In Russian)

Kondrashov P. N., Vakhrusheva E. A. Nabroski k istolkovaniyu dialektiki Fredrika Dzheymisona [Approaching the Interpretation of Dialectics of Fredric Jameson]. *Vox. Filosofskiy zhurnal*, 2015, no. 19, pp. 190–207. (In Russian)

Kovba D. M. Faktor mobil'nosti s tochki zreniya teorii "myagkoy sily" [The mobility factor from the point of view of the theory of "soft power"]. *Diskurs-Pi*, 2015, no. 2, pp. 53–56. (In Russian)

Martianov V. Revolution and Modernity. *Changing Societies & Personalities*, 2018, vol. 2, no. 2, pp. 143–160.

Martyanov V. S. Faktory revolyutsii v sovremennoy Rossii [Factors of the revolution in modern Russia]. *Neprikosnovennyi zapas*, 2018, no. 2 (118), pp. 77–90. (In Russian)

Martyanov V. S. Ideologiya V. V. Putina: kontseptualizatsiya poslanii Prezidenta RF [Ideology V. V. Putin: Conceptualization of the Messages of the President of the Russian Federation]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*, 2007a, vol. 3, no. 1, pp. 152–179. (In Russian)

Martyanov V. S. Kreativnyy klass — kreativnyy gorod: real'naya perspektiva ili utopiya dlya izbrannykh? [Creative Class — Creative City: Real Perspective or Utopia for the Few?]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2016a, vol. 60, no. 10, pp. 41–51. (In Russian)

Martyanov V. S. *Metayazyk politicheskoy nauki* [Meta-Language of Political Science]. Ekaterinburg, UrO RAN Publ., 2003, 237 p. (In Russian)

Martyanov V. S. Nashe rentnoe budushchee: global'nye kontury obshchestva bez truda? [Our rental future: global outlines of a labourless society?]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2017a, no. 5, pp. 141–153. (In Russian)

Martyanov V. S. Normy kak prodolzheniya interesov: opyt SNG i Rossii [Norms as a continuation of interests: the experience of the CIS and Russia]. *Svobodnaya mysl'*, 2007b, no. 2 (1573), pp. 93–107. (In Russian)

Martyanov V. S. Paradigmy rossiyskoy politologii [Paradigms of Russian political science]. *Politiya*, 2009, no. 1, pp. 167–181. (In Russian)

Martyanov V. S. Pereosmyslyaya Arktiku: dinamika rossiyskikh prioritetov [Rethinking the Arctic: the dynamics of Russian priorities]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, 2013a, vol. 13, no. 1, pp. 83–96. (In Russian)

Martyanov V. S. Postindustrial'noe obshchestvo dlya Rossii: mif, teoriya, real'naya perspektiva? [Postindustrial society in Russia: myth, theory, reality?]. *Logos*, 2008, no. 1, pp. 32–47. (In Russian)

Martyanov V. S. Remodernizatsiya rossiyskogo moderna: teoriya, praktika i/ili ritorika? [Remodernization of the Russian Modernist Style: Theory, Practice and/or Rhetoric?]. *Neprikosnovennyi zapas*, 2010, no. 6 (74), pp. 338–355. (In Russian)

Martyanov V. S. Rentnaya demokratiya [Rental democracy]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, 2016b, vol. 16, no. 3, pp. 41–60. (In Russian)

Martyanov V. S. Rossiyskiy politicheskiy poryadok v rentno-soslovnoy perspektive [Russian Political Regime in the Rent-estate Perspective]. *POLIS: Politicheskie issledovaniya*, 2016c, no. 4, pp. 81–99. (In Russian)

Martyanov V. S. Seti i ierarkhii gorodov v global'nom mire: modernizatsionnyy potentsial i predely ekspansii [Network and the Hierarchy of the Cities in the Global World. Challenge to Nation-States and Limits of the Expansion]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2017b, vol. 61, no. 6, pp. 57–66. (In Russian)

Martyanov V. S. Sotsial'naya stratifikatsiya sovremennykh obshchestv: ot ekonomicheskikh klassov k rentnym gruppam [Social Stratification of the Modern Societies: from the Economic Classes to the Rental Groups]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2016d, no. 10, pp. 139–148. (In Russian)

Martyanov V. S. Strategiya gorodskogo razvitiya v Arkticheskom regione Rossii [Urban Development Strategy in the Arctic Region of Russia]. *EKO*, 2013b, no. 5, pp. 125–137. (In Russian)

Martyanov V. S. Znak i simbol kak konkuriruyushchie struktury politicheskogo diskursa [Sign and symbol as competing structures of political discourse]. *Politicheskaya lingvistika*, 2011, no. 3, pp. 110–116. (In Russian)

Martyanov V. S., Fishman L. G. Moral'nyy tupik tsivilizatsionnoy paradigmy [The moral dead-lock of civilization paradigm]. *Politiya*, 2006, no. 4 (43), pp. 72–87. (In Russian)

Martyanov V. S., Fishman L. G. Preodolenie kapitalizma: ot moral'nogo kollapsa k moral'noy revolyutsii? [Overcoming capitalism: from moral collapse to moral revolution?]. *POLIS. Politicheskie issledovaniya*, 2012, no. 1, pp. 63–75. (In Russian)

Martyanov V. S., Fishman L. G. *Rossiya v poiskakh utopiy. Ot moral'nogo kollapsa k moral'noy revolyutsii* [Russia in a Search for Utopias. From Moral Collapse to Moral Revolution]. Moscow, Ves' mir Publ., 2010, 256 p. (In Russian)

Martyanov V. S., Rudenko V. N. Rossiyskie megapolisy: ot industrial'nykh gorodov k strategii mnogofunktsional'nykh aglomeratsiy [Russian megapolises: from industrial cities to the strategy of multifunctional agglomerations]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, 2012, iss. 12, pp. 316–330. (In Russian)

Melnikov K. V. Neopatrimonializm v kontekste tipologii politicheskikh rezhimov [Neopatrimonialism in the context of political regimes' typology]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 51–66. (In Russian)

Mnogoobrazie politicheskogo diskursa [Diversity of political discourse]. Ed. by O. F. Rusakova. Ekaterinburg, UrO RAN Publ., 2004, 384 p. (In Russian)

Mobil'nost' kak izmerenie myagkoy sily: Teoriya, praktika, diskurs: materialy Vseros. nauch.-prakt. molodezh. konf. (Ekaterinburg, 17 oktyabrya 2018 g.): nauch. elektron. izd. [Mobility as a measure of soft power: Theory, practice, discourse: materials of the All-Russian Scientific and Practical Youth Conference (Ekaterinburg, October 17, 2018). Scientific Electronic Edition]. Eds O. F. Rusakova, D. M. Kovba. Ekaterinburg, ID "Diskurs-Pi" Publ., 2018, 110 p. (In Russian)

Moshkin S. V. Vneshnyaya politika Rossii: "gibridnaya voyna" vmesto "myagkoy sily" [Russia's Foreign Policy: "Hybrid War" instead of "Soft Power"]. *Diskurs-Pi*, 2014, no. 1 (14), pp. 168–173. (In Russian)

Nazukina M. V. Novye tendentsii v politike identichnosti na regional'nom urovne v Rossii: aktory, spetsifika, trendy [Recent tendencies of identity politics on regional level in Russia: actors, specifics, trends]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, 2014, vol. 14, no. 3, pp. 137–150. (In Russian)

Nazukina M. V., Podvintsev O. B. Stolichnye ambitsii kak otrazhenie regionalizatsii sovremennoy Rossii [The capital's ambition as a reflection of the regionalization of modern Russia]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, 2009, iss. 9, pp. 290–303. (In Russian)

Obshchestvennye nauki i vlast': intellektual'nye transformatsii [*Social Sciences and Authority: Intellectual Transformations*]. Ed. by V. N. Rudenko. Ekaterinburg, UrO RAN Publ., 2008, 481 p. (In Russian)

Pankevich N. V. Megapolisy v poiskakh suvereniteta [Metropolises in search of sovereignty]. *Svobodnaya mysl'*, 2009, no. 11, pp. 85–98. (In Russian)

Pankevich N. V. *Modeli federativnogo ustroystva: zakonomernosti politicheskoy transformatsii* [Models of Federative State: Regularities of Political Transformations]. Ekaterinburg, UrO RAN Publ., 2008, 194 p. (In Russian)

Pankevich N. V. Politiko-pravovye aspekty syr'evoy strategii RF i SShA v Arktike [Political and Legal Aspects of Russia's and US Natural Resources Strategies in Arctic Region]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2015, no. 7, pp. 97–110. (In Russian)

Partiynaya organizatsiya i partiynaya konkurentsia v "nedodemokraticeskikh" rezhimakh [Party organization and party competition in "non-democratic" regimes]. Eds Yu. G. Korgunyuk, E. Yu. Meleshkina, O. B. Podvintsev. Moscow, RAPN Publ., ROSSPEN Publ., 2012, 300 p. (In Russian)

Postfordizm: kontseptsii, instituty, praktiki [Post-Fordism: Concepts, Institutions, Practices]. Eds M. S. Ilchenko, V. S. Martyanov. Moscow, Polit. entsikl. Publ., 2015, 279 p. (In Russian)

Rossiya v poiskakh ideologiy: transformatsiya tsennostnykh regulyatorov sovremennykh obshchestv [Russia in the search of ideology: transformation of valuable regulators of modern societies]. Eds V. S. Martyanov, L. G. Fishman. Moscow, Polit. entsikl. Publ., 2016, 334 p. (In Russian)

Rossiyskaya Arktika v poiskakh integral'noy identichnosti: Coll. monogr. [Russian Arctic in search of the integral identity: collective monograph]. Ed. by O. B. Podvintsev. Moscow, Novyy khronograf Publ., 2016, 208 p. (In Russian)

Rudenko V. N. "Chistaya demokratiya" i ee atributy ["Pure democracy" and its attributes]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya*, 2012, vol. 10, no. 3, pp. 120–126. (In Russian)

Rudenko V. N. Demokraticeskoe verkhovenstvo prava i politicheskie rezhimy (Rossiya i postsovetskie strany) [Democratic rule of law and political regimes (Russia and post-Soviet countries)]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, 2013, vol. 13, no. 4, pp. 57–73. (In Russian)

Rudenko V. N. Novye Afiny, ili Elektronnaya respublika (O perspektivakh razvitiya pryamoy demokratii v sovremennom obshchestve) [New Athens, or E-Republic (On the prospects of direct democracy in modern society)]. *POLIS. Politicheskie issledovaniya*, 2006, no. 4, pp. 7–17. (In Russian)

Rudenko V. N. *Pryamaya demokratiya: modeli pravleniya, konstitutsionno-pravovye instituty* [Direct Democracy: Models of Government, Legal Constitutional Elements]. Ekaterinburg, UrO RAN Publ., 2003, 476 p. (In Russian)

Rudenko V. N. *Uchastie grazhdan v otpravlenii pravosudiya v sovremennom mire* [Citizen participation in judiciary in contemporary world]. Ekaterinburg, UrO RAN Publ., 2011, 644 p. (In Russian)

Rusakova O. F. *Sovremennaya politicheskaya filosofiya: predmet, kontsepty, diskurs* [Modern political philosophy: subject, concepts, discourse]. Ekaterinburg, ID "Diskurs-Pi" Publ., 2012, 400 p. (In Russian)

Soft power: teoriya, resursy, diskurs [Soft power: theory, resources, discourse]. Ed. by O. F. Rusakova. Ekaterinburg, ID "Diskurs-Pi" Publ., 2015, 376 p. (In Russian)

Startsev J. Yu. 60 тезисов о языке политической науки [60 theses on language of political science]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, 2013, vol. 13, no. 3, pp. 67–77. (In Russian)

Startsev J. Yu. Normativnoe opisaniye rossiyskoy arkticheskoy politiki: osvoeniye syr'evoy periferii ili regional'noye razvitiye [The Normative Description of the Russian Arctic Policy: Development of Raw Periphery or Regional Development]. *Diskurs-Pi*, 2016, no. 3–4 (24–25), pp. 193–209. (In Russian)

Sud'by grazhdanskogo obshchestva v Rossii: v 2 t. T. 1 [Destinies of Civil Societies in Russia, in 2 vols. Vol. 1]. Ed. by O. F. Rusakova. Ekaterinburg, UrO RAN Publ., 2004a, 224 p. (In Russian)

Sud'by grazhdanskogo obshchestva v Rossii: v 2 t. T. 2 [Destinies of Civil Societies in Russia, in 2 vols. Vol. 2]. Ed. by O. F. Rusakova. Ekaterinburg, UrO RAN Publ., 2004b, 224 p. (In Russian)

Trakhtenberg A. D. Ideologicheskiy kontsept elektronnoy pravitel'stva: kak rabotaet ritorika razryva? [E-Government as ideological concept: how does rupture talk function?]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 41–58. (In Russian)

Trakhtenberg A. D. Runet kak “publichnaya sfera”: khabermasianskiy ideal i real'nost' [Runet as “public sphere”: Habermas's ideal and reality]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*, 2006, vol. 2, no. 2, pp. 163–168. (In Russian)

Vakhrusheva E. A. Ideya tolerantnosti i kriticheskaya teoriya: k dekonstruktsii kontsepta [The Idea of Tolerance and Critical Theory: Towards the Deconstruction of the Concept]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 3. Obshchestvennye nauki*, 2018, vol. 13, no. 3 (179), pp. 53–59. (In Russian)

Vakhrusheva E. A. Kritika globalizatsii i antiglobalistskie strategii Fredrika Dzheymisona [Critique of Globalization, and Anti-globalist Strategies of Fredric Jameson]. *Politiya*, 2016, no. 1 (80), pp. 43–53. (In Russian)

Vakhrusheva E. A. Postmodernistskiy neomarksizm Fredrika Dzheymisona [Fredric Jameson's Postmodernist Neo-Marxism]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, 2015, vol. 15, iss. 2, pp. 86–98. (In Russian)

Vitkovskaya T. B., Ryabova O. A. *Monogoroda Srednego Urala: lokal'nye elity i politicheskie protsessy [Monocities of the Middle Ural: Local Elites and Political Processes]*. Ekaterinburg, UrO RAN Publ., 2011, 284 p. (In Russian)

Vizualizatsiya vybora: istoriya i sovremennoye sostoyaniye predvybornoy agitatsii v Rossii: Coll. monogr. [Visualization of the choice: history and current state of election campaigning in Russia]. Eds K. V. Kiselev, O. B. Podvintsev, O. A. Ryabova. Perm, Perm. nauch. tsentr UrO RAN Publ., 2016, 200 p. (In Russian)

Received: December 5, 2018

Accepted: December 14, 2018

For citation: Fishman L. G. Ural Academic Political Science in Russian and Global Contexts. *Political Expertise: POLITEX*, 2019, vol. 15, no. 1, pp. 59–76.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2019.105> (In Russian)